

Плохое настроение Кун Цина медленно успокоилось, и он прекратил борьбу. Он просто держал руками одеяло, поднимая голову и широко раскрывая глаза. Эти большие водянистые глаза жадно смотрели на его посетителя, показывая глубокое желание еды.

Молодой человек, казалось, был удивлен этим взглядом. Его рука быстро двинулась, чтобы взять белую кашу из фарфорового кувшина и перелить ее в белую миску. Эта каша выглядела очень липкой, к тому же рисовые зерна были жирными и белыми. В целом, каша выглядела очень хорошо. Но как бы хорошо она не выглядела, плохой вкус лекарственной каши было не скрыть. Впрочем, Кун Цин совсем не чувствовал отвращения. Сейчас он был настолько голоден, что мог бы проглотить корову, не говоря уже о каше. Кроме того, он также знал, что сейчас у него повреждено горло, так что жидкая рисовая каша – это самая подходящая пища.

Изначально Кун Цин считал, что этот человек должен был просто передать ему миску каши после того, как он перелил ее. Однако посетитель просто проигнорировал руку, которую он протянул для того, чтобы взять тарелку. Он просто помешал кашу ложкой, чтобы она слегка остыла, а затем зачерпнул и поднес ко рту. Его глаза в этот момент были вовсе не холодны. Напротив, они демонстрировали теплую улыбку и были как драгоценные камни, излучающие яркий свет. Их красота была невыразима... Но внезапно Кун Цину захотелось ударить этого человека.

Посетитель, казалось, совершенно не подозревал о том, какие чувства испытывал Кун Цин. Он все еще глядел на него с легкой улыбкой: «Давай... открой рот».

Кун Цин хотел кричать. Он был не против того, чтобы к нему относились как к ребенку, поскольку он занял это тело. Но этот человек собирался относиться к нему как к настоящему младенцу! Это же был такой позор!! Разве ему самому не стыдно?!

Впрочем, посетителю было совсем не стыдно. На самом деле, ему было не только не стыдно, но он был даже счастлив по этому поводу. Так что он крепко держал ложку в руке и продолжал убеждать Кун Цина сказать «А...»

Кун Цин яростно посмотрел на молодого человека. Он колебался в течение 3 секунд, а затем его голод победил его гордость. Он закрыл глаза, чтобы не видеть происходящее и открыл рот. Впрочем, в тот момент, когда белая каша, сваренная на рисовом масле, упала в его рот, весь стыд улетучился. Осталась лишь радость от того, что он, наконец, ел пищу.

После первого раза все стало намного проще. Кун Цин сказал себе, что он все равно еще ребенок. Ему не должно быть стыдно от того, что его кормят.

В ожидании добавки, Кун Цин стал недовольным. Он уставился на посетителя, молча выражая желание, чтобы его кормили дальше. Но, к сожалению, молодой человек улыбнулся и категорически отверг его.

«Ты давно голодаешь. Нехорошо есть сразу слишком много». Увидев полное разочарования лицо Кун Цина, посетитель не мог не потерять его голову, чтобы утешить: «Я буду продолжать варить эту кашу на медленном огне. Так что ты сможешь поесть позже».

Кун Цин также знал, что миски каши вполне достаточно для его организма. И ему действительно сейчас было лучше не объедаться. Так что он послушно кивнул, а затем спросил: «Кто ты? Почему этот старик не пришел?».

«Я твой старший брат Ю Чиронг. Ты можешь называть меня братом Ронгом». На самом деле, он необъяснимо надеялся, что этот ребенок может называть его более близким именем.

Кун Цин подозрительно молчал две секунды, когда понял, что не услышит ответ на свой второй вопрос. Так что он поднял голову и сказал: «Брат Ю Чиронг». Молодой человек улыбнулся и еще раз прикоснулся к голове Кун Цина: «Это брат Ронг».

Кун Цин : «....Брат Ю Чиронг»

Ю Чиронг продолжил поглаживать его голову: «Скажи брат Ронг»

«Брат Ю Чиронг»

«Тогда хотя бы брат Ю, хорошо?»

«Брат Ю Чиронг»

Ю Чиронг, который только что смеялся, тут же стал невероятно серьезным и безразличным. Аура, которую можно было игнорировать из-за его улыбки, внезапно стала очевидной. Воздух наполнился напряжением, которое заставляло людей бояться дышать. Если бы старик сейчас присутствовал здесь, то он просто сказал. Что это было вполне нормальное состояние его главного старшего ученика. А вот кормить кого то, прикоснуться к его волосам и улыбаться, явно было чем-то немыслимым.

Другие люди могли быть обеспокоены аурой Ю Чиронга, но только не Кун Цин. Он был не обыкновенным ребенком. На самом деле, он не в первый раз чувствовал столь сильную ауру, она была даже у него самого. К тому же он не был робким человеком. И, надо признать, хотя сейчас Ю Чиронг и выглядел устрашающим, но его удушающая аура на самом деле на него не давила, так что все это было простым блефом.

Фактически, Ю Чиронг не собирался использовать свою силу против Кун Цина. Он даже не думал о подобных ужасных вещах. Он просто привык быть строгим, так что он автоматически выпустил свою ауру, чтобы скрыть свою беспомощность в этот момент. Этот парень с холма по соседству сказал ему, что если ты хочешь произвести хорошее впечатление на кого-то и сблизиться с ним, ты должен улыбаться и не пугать. Но почему, когда он так явно улыбался, его младший брат все равно отказывался приближаться к нему? Он сделал что-то не так? Или он отказывается приближаться к нему из-за того, что его младший брат ненавидит его?

Пока он так думал, лицо Ю Чиронга становилось все более безразличным, а давление также начало падать. С того самого момента, когда он впервые увидел младшего брата на руках учителя, он почувствовал, что тот очень сильно ему нравится. Он очень хотел с ним сблизиться, но он знал, что его характер на самом деле был очень неприятным. Так что он сознательно спросил того, кто жил рядом с горой, что ему делать. Но теперь, кажется, что это было ошибкой. Как этот девчачий лицемер мог знать, как ему сблизиться с младшим братом? Теперь, кажется, что он лгал, ведь его младший брат вообще не желает приближаться к нему!

Ю Чиронг был зол. На самом деле он не был человеком, который так легко рассердился бы. Вообще, он родился холодным и не испытывал особых перепадов настроения, будь то счастье или гнев. Но теперь он рассердился и внезапно вскочил со стула. Он с порывом ветра унесся из дома, оставив только непонимающего ничего Кун Цина, сидящего на кровати. Он не мог понять, почему этот его старший брат был таким противоречивым. То счастлив в один момент, а в другой начинал злиться.

Пока он думал об этом, Кун Цин не заметил, как к нему подобрался другой человек. Он имел знакомую бороду и потрепанную одежду. Да, это был тот старик, который принес его сюда. Теперь он подошел к нему, и вытащил древнюю книгу, которая даже на первый взгляд

выглядела очень старой. Он быстро сказал Кун Цину: «Младший ученик, здесь написаны легендарные секреты фехтования, оставленные ученику мастером учителя. Они передаются только людям, которым суждено овладеть этим искусством. Сейчас учитель думает, что ты тот человек, которому суждено, так что я передаю их тебе. Ты, хороший мальчик, должен упорно тренироваться, и стремиться дальше продвигать искусство».

«Хорошо». Старик был в шоке, когда услышал это. Так что он ускорил свою речь: «Вот и все. Младший ученик должен не забывать называть Ю Чифена своим учителем!» Последнее слово все еще витало в воздухе, а старик со свистом воздуха исчез в мгновении ока. Это был действительно нетерпеливый учитель.

Кун Цин был озадачен поведением учителя, но вскоре получил ответ на вопрос о том, почему тот так быстро ушел. Вернулся Ю Чиронг. На этот раз он был не один. Позади него шел красивый молодой человек с нежной улыбкой и веером в руке. На первый взгляд, у этого молодого человека был хороший темперамент. Однако его лицо из-за большого синяка выглядело немного отвратительно, что делало нелепым его благородный темперамент.

Однако молодому человеку было все равно. Он просто тряс веером и смеялся. Пара тонких глаз на его опухшем лице вопросительно смотрела на Кун Цина, лежащего на кровати. Было очевидно, что этот юноша очень интересовался им. «А, так это недавно принятый брат Ю Чиронга? Я Ситу Хон, с холма по соседству. Зови меня просто брат Хон? Как зовут младшего брата?»

<http://bllate.org/book/13774/1215554>